

Когда Чжоу Мо замолчал, Чэнь Жуй заговорил:

— У вас нет доказательств преступлений Сун Фэя, но у нас есть. Генерал Сун Юй, вы готовы? Пошлите людей, которым вы доверяете. Многие ваши заместители уже подкуплены Сун Фэем. Даже ваша жена, Чжан Ся, и её отец с братом поддерживают план Сун Фэя захватить половину базы Хайчэн. В подходящий момент они планируют убить вас. Мы сами это слышали. Если вы не верите, у нас есть сотни свидетелей, которых я сейчас удерживаю. Вы можете в любой момент их допросить.

— Я верю словам городского лорда. Отец, это Чэнь Жуй, городской лорд Города Надежды. Он очень силен и всегда действует с умом. Видимо, кузен действительно разозлил городского лорда, раз тот решил против него выступить, — сразу же добавил Линь И, услышав слова Чэнь Жуйя.

Вэй Мин также кивнул и произнес:

— Генерал Сун Юй, Линь И прав. Наш городской лорд никогда не лжет. Вы, наверное, заметили, как один за другим исчезают люди, преданные вам. Вы не могли найти доказательства против Сун Фэя, потому что вокруг вас были только его шпионы. Сейчас самое время разобраться с Сун Фэем. Если вы будете медлить, то после сегодняшнего вечера такой возможности больше не будет.

Услышав это, Чжан Ся чуть не потеряла сознание. Она сделала ставку на Сун Фэя, и даже её семья поддержала его. Если с Сун Фэем что-то случится, её семья тоже погибнет. С бледным лицом Чжан Ся бросилась к Сун Юю и, срывающимся голосом, закричала:

— Старик, ты не можешь этого делать! Даже если Сун Фэй совершил ошибки, он единственный сын твоего старшего брата. Твой брат уже мертв, у него остался только этот ребенок. Ты обещал заботиться о нем. Ты не можешь обмануть мертвых. Кроме того, Мэйли была убита этими двумя. Ты должен отомстить за нашу бедную племянницу, не отпускай убийц!

Однако крики Чжан Ся не тронули Сун Юя. Он оттолкнул её и приказал:

— Линь И, найди капитана Линя. Он два месяца назад получил ранение и ушел в отставку. Ему можно доверять. Пусть он организует солдат низшего уровня, чтобы окружить Военный штаб. Я сейчас же созову экстренное собрание, на котором соберу всех офицеров. База давно нуждается в чистке. Сун Фэй, я так и не нашел доказательств против тебя. Сейчас, Сун Фэй, я вырастил тебя столько лет. Я подвел своего брата, не смог воспитать тебя должным образом. Линь И, ты молодец. Твоя мать хорошо тебя воспитала.

Кричащая Чжан Ся была оглушена тонкой молнией, выпущенной Сун Юем. Сун Фэй постигла та же участь. Оба были связаны лично генералом Сун Юем. Совершив такие ужасные преступления, Сун Фэй не мог рассчитывать на снисхождение. Сун Юй слышал о плохой атмосфере на базе, многие намекали ему на это, но он никогда не думал, что Сун Фэй, которого он вырастил, способен на такие злодеяния. Принуждение к проституции — это одно, но он осмелился превратить защитников базы, эсперов, в сексуальных рабов, позволяя их унижать. И даже дети, будущее базы, не были пощажены. Сун Фэй, этот «правильный» ребенок, устраивал банкеты, где подавалось человеческое мясо. Это было уже за гранью.

В этот вечер произошло множество событий. Чжоу Мо и Чэнь Жуй не участвовали в них, они лишь поддерживали генерала Сун Юя. Большинство арестов проводил Линь И, а военных лично задерживал Сун Юй, эспер шестого уровня молнии. Что касается гражданских, мэр, старый мэр, чье здоровье ухудшалось, не смог предоставить точной информации. Но во время

арестов дочь мэра наконец узнала правду.

Оказывается, старый мэр был отравлен своим поваром, сын которого работал его секретарем. У мэра не было сыновей, а зять, эспер исцеляющего типа, не интересовался делами. Секретарь, не дождавшись своего часа, решил ускорить события, отравив мэра, чтобы захватить власть. Однако он не понимал, что без влияния старого мэра ему не удастся управлять базой.

На следующий день площадь базы Хайчэн была переполнена людьми. Многие бросали снежки в арестованных военных и чиновников. Те, кто потерял своих близких, кричали, требуя казнить этих безумцев.

Одновременно многие нашли своих пропавших родственников, спасенных от рабства. Люди, измученные и оцепеневшие от боли, обнимали своих близких и плакали. Это вызывало еще большую ненависть к преступникам. У каждого были родные, и каждый мог стать жертвой. Таких злодеев нельзя было оставлять безнаказанными.

Старый мэр, чье здоровье ухудшалось, очень любил Линя. Этот ребенок, несмотря на все трудности, смог выбраться из ловушки и привести помощь. В тот день, к удивлению Сун Юя и к ужасу Сун Фэя, Линь И стал городским лордом Хайчэна.

В этот день в Хайчэне было казнено более тысячи человек. Половина из них были военными и чиновниками, участвовавшими в торговле людьми и каннибализме. Другие были богатыми и влиятельными людьми базы. Те, кто не заслуживал смерти, были изгнаны из базы и оставлены на произвол судьбы.

Вечером старый мэр встретился с Сун Юем, Линь И, Вэй Мином, а также с Чжоу Мо и Чэнь Жуюем. Он долго беседовал с Линь И и Вэй Мином, узнавая о Городе Надежды. Он понял, что город контролируется военными, а выжившие живут хорошо благодаря старому генералу Ли Цзяньго. Чэнь Жуй был почетным городским лордом.

После того как Чжоу Мо и Чэнь Жуй ушли, старый мэр вздохнул. Он разочаровался в ребенке, которого так ценил. Но он решил передать пост городского лорда Линь И. Линь И был еще молод, но он дружил с Вэй Мином, а тот — с городским лордом Города Надежды. В Городе Надежды было много ресурсов, которые могли сделать Хайчэн сильнее. Линь И, ставший эспером шестого уровня, и Сун Юй, контролирующий военных, сделали его назначение неизбежным.

Только Линь И, став городским лордом, смог бы полностью посвятить себя Хайчэну. Даже если он был немного молод и неопытен, старый мэр, благодаря помощи Чэнь Жуюя, смог очистить свой организм от яда. Хотя его тело было сильно повреждено, он мог прожить еще два-три года. Он решил, что будет учить Линя, чтобы тот стал настоящим лидером, заботящимся о выживших Хайчэна.

Чэнь Жуй рассказал старому мэру о рецептах зелий и семенах, но не стал их передавать до завершения чистки. Те, кто был связан с Сун Фэем, были казнены первыми. Их головы были отрублены, а тела выставлены на обозрение на три дня. Самые злостные преступники, включая Сун Фэя, были лишены способностей, их сухожилия перерезаны, и они были пригвождены к крестам трехдюймовыми гвоздями. Под их ногами горели угли, чтобы они не замерзли слишком быстро.

На площади стояли солдаты, но также были и родственники жертв. Они следили, чтобы угли не погасли, и напоминали солдатам, если те забывали. Они не позволяли Сун Фэю и другим умереть слишком быстро. Они хотели, чтобы те почувствовали всю боль, которую причинили

другим. Некоторые даже кусали преступников, желая буквально съесть их плоть и выпить их кровь.

<http://bllate.org/book/16613/1520212>